

Сергей Лейферкус: Живем там, где поем

Георгий МЕЛИКЯНЦ, «Известия» — 1996 — 3 апр. с. 8

С завидным постоянством в Москве проходят «Певческие биеннале» — выступления звезд мировой оперы, чей творческий путь начался в России и чья связь с родиной, к счастью, не прерывается.

Напомним, что «Певческие биеннале» — детище Ирины Архиповой и Валерия Гергиева, по существу, держащееся на их авторитете и организаторской работе музыковеда и продюсера Игоря Беляева, умеющего находить «окна» в контрактах звезд, подчас рассчитанных на годы вперед. Так, 4 апреля Москва ждет известного баритона Сергея Лейферкуса, который даст концерт 7 апреля в Большом театре.

Я позвонил Сергею Лейферкусу в Нью-Йорк, где он только что закончил серию выступлений в «Метрополитен-опера» в опере «Кармен».

— В последний раз я слышал вас 12 лет назад в Ленинграде на премьере Онегина в постановке Темirkanова...

— С Мариинским театром и сейчас я связан, хоть и не частыми, но очень важными встречами, а в Москве действительно не пел уже 10 лет.

— Как бы болезненно мы ни относились к эмиграции талантов, но надо признать, что благодаря этому мир узнает, какими сокровищами мы обладаем.

— Просто беда: 30 процентов русской музыки не известно в мире, никогда не записывалась и не звучала. А быть первым ис-

полнителем, хотя и почетно, но безумно сложно.

Примерно треть моего певческого времени приходится на сольные концерты. Иногда импресарио просят «комбинировать» русскую музыку с зарубежной, но в Лондоне, Париже, Вене, Нью-Йорке, Сан-Франциско я исполняю только русский репертуар, дорожу антологией русского романса.

— С кем из русских артистов вы встречаетесь на зарубежных сценах?

— Жизнь оперного певца очень напоминает цыганский табор. Едва приехал, распаковался и снова в дорогу. Естественно, на новом месте первый вопрос: кто здесь из русских? Счастье встретить Владимира Атлантова и Елену Зарембу, Дмитрия Хворостовского и Владимира Чернова, Анатолия Кочергу, Сергея Ларина, Елену Прокину. Сейчас Россия идет после США по количеству певцов, поставляемых на мировую оперную сцену.

— Вы часто проводите мастер-классы. Это педагогика или нечто другое?

— Для меня это обычно класс русской интерпретации. И подчас не столько для студентов, сколько для подведения собственных итогов.

— У вас, кажется, литовские корни...

— Нет, литовских корней у меня нет, только звучание фамилии. Говорят, один из моих предков, будучи врачом, прибавил к французско-немецкому имени Леферк латинское «ус». Сам же я питерский.

— Что лично вам дала школа западных театров?

— Я получил то, чего долгое время не доставало не только мне, но и многим советским певцам: доступ к мировой оперной культуре. Мы приучили нашу публику к тому, что «звезды» прописаны в том или ином театре, но на Западе никто, например, не спрашивает, в каком театре служит Доминго: кумиры принадлежат всем. Мы живем там, где поем.